

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ19-293

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 августа 2019 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Манохиной Г.В.,

членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Тютина Д.В.

при секретаре

Горбачевой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административным исковым заявлениям Бикбулатова Дмитрия Робертовича и Тарасова Алексея Александровича о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок

по апелляционным жалобам Бикбулатова Д.Р. и Тарасова А.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2019 г., которым в удовлетворении административных исковых заявлений отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения Бикбулатова Д.Р. и Тарасова А.А., участвующих в судебном заседании путём использования систем видеоконференц-связи и поддержавших доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору Верховного Суда Республики Татарстан от 5 февраля 2018 г. Бикбулатов Д.Р. и Тарасов А.А. признаны виновными в совершении ряда преступлений и им назначено наказание, связанное с лишением свободы. Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2018 г. приговор

в части изменён. Бикбулатов Д.Р. и Тарасов А.А. признаны также потерпевшими по указанному уголовному делу.

Бикбулатов Д.Р. и Тарасов А.А. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 5 000 000 руб. каждому. В обоснование заявленного требования указали, что 12 мая 2000 г. Бикбулатов Д.Р. признан потерпевшим в рамках уголовного дела № 24562, которое 17 октября 2013 г. было соединено в одно производство с уголовным делом № 25628. Общий срок судопроизводства в отношении его как потерпевшего составил 18 лет 6 месяцев. 16 января 1999 г. возбуждено уголовное дело № 108609 по части 1 статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) по факту взрыва неустановленного взрывного устройства в салоне автомашины, в которой находился Тарасов А.А., производство по данному делу было уничтожено. 19 июня 2013 г. возбуждено уголовное дело № 52534 в отношении Бикбулатова Д.Р. и иных неустановленных лиц, по которому Тарасов А.А. 14 августа 2013 г. был признан потерпевшим. 15 августа 2013 г. уголовные дела № 52534 и 25628 соединены в одно производство. Общий срок судопроизводства в отношении Тарасова А.А. как потерпевшего составил более 19 лет. Указанную продолжительность судопроизводства по уголовному делу административные истцы считают чрезмерной и нарушающей их право на судопроизводство в разумный срок. По их мнению, на срок судопроизводства по делу повлияли: ненадлежащая работа органа дознания, длительное время не предпринимающего попыток по установлению лиц, причастных к совершённым в отношении их преступлениям; непривлечение к уголовной ответственности лица, совершившего в отношении их преступление, при наличии сведений о его причастности; ненадлежащая организация процесса предварительного расследования на стадии досудебного производства по уголовному делу, составившей в отношении Бикбулатова Д.Р. 16 лет 1 месяц и 19 дней, а в отношении Тарасова А.А. – 17 лет 4 месяца 24 дня; длительное рассмотрение уголовного дела в судах первой (1 год 7 месяцев 28 дней) и апелляционной (более 9 месяцев) инстанций. Весь этот длительный период они пребывали в страхе за свою жизнь и опасались повторных покушений на их жизни со стороны лиц, которых органы дознания не пытались установить.

Интересы Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации в соответствии с частью 9 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон о компенсации) представляло Министерство финансов Российской Федерации, представитель которого просил отказать в удовлетворении административного искового заявления, ссылаясь на вступившее в силу решение Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2018 г. № АКПИ18-1111, которым требования

административных истцов (обратились за защитой своих прав как обвиняемые), о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок за период с 3 апреля 2013 г. по 30 октября 2018 г. были частично удовлетворены, а за период с 3 декабря 2000 г. по апрель 2013 г. – отсутствуют основания для признания их права нарушенным, поскольку своим поведением, выраженным в сокрытии следов преступлений, а также в применении иных способов и приёмов, направленных на избежание уголовного преследования в отношении себя, они сами увеличили этот период.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2019 г. административные исковые заявления Бикбулатова Д.Р. и Тарасова А.А. оставлены без удовлетворения.

Не согласившись с решением суда, Бикбулатов Д.Р., Тарасов А.А. и представляющая их интересы адвокат Муратова И.Н. просят в апелляционных жалобах решение суда отменить (в жалобах ошибочно указано изменить) и удовлетворить заявленные требования. Считают, что, являясь одновременно и обвиняемыми и потерпевшими, вправе дважды обратиться за компенсацией в связи с нарушением их права на судопроизводство в разумный срок и получить её. Полагают ошибочным вывод суда о том, что они не были заинтересованы в установлении лиц, представляющих для них опасность. Не согласны с тем, что признание факта нарушения права на уголовное судопроизводство в разумный срок без денежной компенсации является достаточной компенсацией.

Представитель Министерства финансов Российской Федерации, представляющий интересы Российской Федерации, в судебное заседание не явился, о времени и месте судебного заседания извещён в установленном законом порядке.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения апелляционных жалоб.

Пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) закреплено право каждого в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В соответствии с частью 1 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации лицо, полагающее, что государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, должностным лицом нарушено его право на судопроизводство в разумный срок, включая досудебное производство по уголовному делу и применение меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, может обратиться в суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации.

Законом о компенсации предусмотрено, что компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (часть 2 статьи 1).

Согласно статье 6¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок; уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные данным кодексом, продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены УПК РФ, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок; при определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства (части 1–3).

Разрешая данное дело, суд правильно применил приведённые законоположения.

На основании материалов уголовного дела № 25628, а также с учётом вступившего в законную силу решения Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2018 г. № АКПИ18-1111, судом первой инстанции установлено, что уголовное дело № 25628 возбуждено 28 октября 2000 г. В период с 17 апреля 2013 г. по 17 февраля 2015 г. к данному делу присоединён ряд уголовных дел, в том числе возбуждённых в 1992–2010 годах.

В рамках дела № 25628 Бикбулатов Д.Р. и Тарасов А.А. 3 апреля 2013 г. были задержаны в качестве подозреваемых в порядке статей 91 и 92 УПК РФ, 4 апреля 2013 г. постановлением судьи Советского районного суда г. Казани им избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

20 апреля 2000 г. возбуждено уголовное дело № 24562 по части 3 статьи 30, части 1 статьи 105 УК РФ по факту покушения на убийство Бикбулатова Д.Р., 12 мая 2000 г. Бикбулатов Д.Р. признан потерпевшим в рамках указанного уголовного дела.

17 октября 2013 г. уголовные дела № 25628 и 24562 соединены в одно производство, соединённому делу присвоен № 25628.

10 июня 2014 г. Бикбулатов Д.Р. признан потерпевшим по уголовному делу № 25628 и допрошен в качестве потерпевшего.

16 января 1999 г. возбуждено уголовное дело № 108609 по части 1 статьи 222 УК РФ по факту взрыва неустановленного взрывного устройства 16 января 1999 г. Из оперативной сводки за 16 января 1999 г. о преступлениях и происшествиях на территории Республики Татарстан, раздел «Незаконная перевозка взрывчатых веществ», усматривается, что в Кировском районе 16 января 1999 г. по неустановленной причине произошёл взрыв в салоне автомашины ВАЗ-2108, принадлежащей Садыковой Р.Г., в результате которого разрушена передняя часть автомашины.

16 марта 1999 г. производство по этому уголовному делу приостановлено по пункту 1 части 1 статьи 208 УПК РФ (в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности). По сообщениям и.о. начальника отдела по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой ОП № 3 «Зареченский» СУ УМВД России по г. Казани, и Информационного центра МВД по Республике Татарстан 1 октября 2009 г. уголовное дело уничтожено в связи с истечением сроков хранения, производство по уголовному делу прекращено по пункту 3 части 1 статьи 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

19 июня 2013 г. возбуждено уголовное дело № 52534 в отношении Бикбулатова Д.Р. и иных неустановленных лиц, в деянии которых усматриваются признаки преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30, пунктами «а», «е», «ж» части 2 статьи 105 УК РФ. Поводом для возбуждения уголовного дела послужил рапорт об обнаружении признаков преступления по факту совершения 16 января 1999 г. подрыва автомобиля ВАЗ-2108.

14 августа 2013 г. Тарасов А.А. признан потерпевшим в рамках этого уголовного дела и допрошен в качестве потерпевшего.

15 августа 2013 г. уголовные дела № 25628 и 52534 соединены в одно производство и соединённому делу присвоен № 25628.

9 июня 2016 г. уголовное дело № 25628 в порядке статьи 222 УПК РФ направлено в Верховный Суд Республики Татарстан для рассмотрения по существу.

5 февраля 2018 г. по делу постановлен приговор, по которому Тарасов А.А. и Бикбулатов Д.Р. признаны виновными в совершении ряда преступлений и им назначено наказание, связанное с лишением свободы.

16 ноября 2018 г. апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор в части изменён, в части оставлен без изменения.

Вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2018 г. № АКПИ18-1111 частично удовлетворены

требования Тарасова А.А. и Бикбулатова Д.Р. о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по уголовному делу № 25628 за период с 3 апреля 2013 г. по 30 октября 2018 г.

Подробно изложив хронологию как досудебного производства, так и производства по делу в суде, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу, что продолжительность судопроизводства по уголовным делам № 24562 и 25628 в отношении потерпевшего Бикбулатова Д.Р., исчисляемая с 20 апреля 2000 г. (возбуждение уголовного дела № 24562) по 2 апреля 2013 г. и с 1 по 16 ноября 2018 г. (период с 3 апреля 2013 г. по 30 октября 2018 г. являлся предметом проверки Верховного Суда Российской Федерации), составила 13 лет; продолжительность судопроизводства по уголовным делам № 108609 и 25628 в отношении потерпевшего Тарасова А.А., исчисляемая с 16 января 1999 г. (возбуждение уголовного дела № 108609) по 1 октября 2009 г. (прекращение производства по уголовному делу № 108609) и с 1 по 16 ноября 2018 г., составила 10 лет 9 месяцев 2 дня, что административными истцами не обжалуется.

Продолжительность судопроизводства по уголовным делам правомерно признана судом первой инстанции чрезмерной и не отвечающей требованиям разумности.

Согласно разъяснениям, данным в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11, при оценке правовой и фактической сложности дела надлежит принимать во внимание обстоятельства, затрудняющие рассмотрение дела, число соистцов, соответчиков и других участвующих в деле лиц, необходимость проведения экспертиз, их сложность, необходимость допроса значительного числа свидетелей, участие в деле иностранных лиц, необходимость применения норм иностранного права, объём предъявленного обвинения, число подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, потерпевших, а также необходимость обращения за правовой помощью к иностранному государству (пункт 42).

При оценке поведения заявителя судам следует иметь в виду, что на него не может быть возложена ответственность за длительное рассмотрение дела в связи с использованием им процессуальных средств, предусмотренных законодательством для осуществления защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, в частности за изменение заявленных в суд требований, изучение материалов дела, заявление ходатайств, обжалование вынесенных судебных актов. Вместе с тем, по смыслу части 2 статьи 1 Закона о компенсации, суд вправе вынести решение об отказе в удовлетворении заявления о компенсации, если неисполнение заявителем процессуальных обязанностей (например, нарушение установленного порядка в судебном заседании, повлекшее отложение разбирательства дела) либо злоупотребление им процессуальными правами (в частности, уклонение от получения судебных извещений) привело к нарушению разумного срока судебного разбирательства (части 6, 7, 9

статьи 45 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, части 2, 3 статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статья 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) (пункт 43).

Оставляя заявленные требования без удовлетворения, суд первой инстанции правомерно руководствовался указанными разъяснениями и обоснованно принял во внимание личность потерпевших, обстоятельства, связанные с посягательством на их жизнь, в результате которых они стали потерпевшими, конкретные обстоятельства по уголовному делу.

Так, с начала 1990-х годов Бикбулатов Д.Р. и Тарасов А.А. состояли в группировке криминальной направленности «Казаевские», в период существования которой ими были совершены преступления различной тяжести. С середины 1998 года между руководителем группировки и активным её участником Бикбулатовым Д.Р. возник конфликт, связанный с переделом сфер криминального влияния внутри группировки и распределением денежных средств от их преступной деятельности. С целью силового разрешения указанного конфликта, физического устранения Казаева Н.В. и занятия лидирующей позиции внутри группировки в период с середины 1998 г. по январь 1999 г. Бикбулатов Д.Р. создал и возглавил группу из числа наиболее приближённых к нему участников группировки «Казаевские». Участниками этой организованной группы было совершено покушение на убийство Казаева Н.В., Сапарина И.А., Садыкова Р.И. и Тарасова А.А. путём подрыва 16 января 1999 г. автомобиля ВАЗ 2108, в котором те находились. Однако преступный умысел Бикбулатова Д.Р. и его организованной группы не был доведён до конца по независящим от них обстоятельствам, так как одна из тротильных шашек, составлявшая заряд взрывного устройства, не взорвалась.

В ответ на это Тарасов А.А. в составе организованной группы 20 апреля 2000 г. совершил покушение на убийство Бикбулатова Д.Р., в результате которого Бикбулатову Д.Р. было причинено телесное повреждение в виде огнестрельного слепого пулевого ранения головы и шеи, повлекшее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

В июне 2000 г. по предложению Бикбулатова Д.Р. в состав созданной и возглавляемой им организованной группы вошёл Тарасов А.А., а 28 октября 2000 г. в результате совместных и согласованных преступных действий Бикбулатова Д.Р., Тарасова А.А. и других было совершено убийство Сапарина И.А.

С учётом приведённых обстоятельств суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что Бикбулатов Д.Р. и Тарасов А.А., являясь членами одной криминальной организованной группы, не были заинтересованы в содействии правоохранительным органам и скорейшем расследовании совершённых против них противоправных деяний. При этом суд первой инстанции правомерно исходил из того, что административные истцы не были заинтересованы в расследовании этих уголовных дел, о чём

свидетельствует возбуждение уголовного дела № 108609 первоначально по части 1 статьи 222 УК РФ по факту взрыва неустановленного взрывного устройства; в оперативной сводке за 16 января 1999 г. сведения об этом преступлении содержатся в разделе «Незаконная перевозка взрывчатых веществ». Правоохранительным органам стало известно лишь в 2013 году о том, что находящееся в автомобиле взрывное устройство было направлено на лишение жизни Казаева Н.В. и приближённых к нему лиц, в том числе и Тарасова А.А., в связи с арестами Бикбулатова Д.Р., Тарасова А.А. и других лиц в рамках расследования уголовного дела № 25628, о чём старшим оперуполномоченным подразделения по БОП МВД по РТ 13 июня 2013 г. был составлен рапорт, на основании которого было возбуждено уголовное дело № 52534 и объединено в одно производство с уголовным делом № 25628. Бикбулатов Д.Р., зная о причастности к покушению на свою жизнь Тарасова А.А., спустя два месяца предложил ему войти в состав его организованной группы. В ходе рассмотрения уголовного дела Верховным Судом Республики Татарстан и Бикбулатов Д.Р., и Тарасов А.А. отрицали причастность друг друга в покушении на свои жизни. Этим показаниям в приговоре суда была дана надлежащая оценка, и они были расценены как желание помочь друг другу избежать уголовной ответственности за совершённое особо тяжкое преступление.

Ни суду первой инстанции, ни Апелляционной коллегии административными истцами не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что своими действиями они способствовали скорейшему установлению фактических обстоятельств и лиц по названным уголовным делам.

Таким образом, указание в апелляционных жалобах на ошибочный вывод суда об увеличении продолжительности судопроизводства по делу в связи с незаинтересованностью административных истцов в помощи следствию опровергается материалами уголовного дела.

Более того, посягательства на жизнь, в результате которых Бикбулатов Д.Р. и Тарасов А.А. стали потерпевшими, напрямую связаны с их противоправной преступной деятельностью.

Поскольку действия (бездействие) административных истцов как потерпевших препятствовали следствию и тем самым увеличивали продолжительность уголовного судопроизводства, с учётом положения части 2 статьи 1 Закона о компенсации у административных истцов не возникло право на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Само по себе установление факта нарушения разумного срока судопроизводства не может служить основанием для удовлетворения административного иска, учитывая приведённые конкретные обстоятельства по данному делу.

Ссылки в апелляционных жалобах на статьи 52, 53 Конституции Российской Федерации, регламентирующие обязанность государства

обеспечивать потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причинённого ущерба, а также наличие права каждого на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, выводов суда первой инстанции не опровергают.

Доводы апелляционных жалоб не ставят под сомнение законность решения суд, а сводятся, по существу, лишь к иной оценке доказательств по делу, полно и всесторонне исследованных судом.

Обжалуемое решение основано на анализе исследованных доказательств, мотивированно, соответствует материалам дела и требованиям законодательства. Судом соблюдены нормы процессуального права, нормы материального права правильно применены и истолкованы.

Оснований для отмены решения суда первой инстанции, предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2019 г. оставить без изменения, апелляционные жалобы Бикбулатова Дмитрия Робертовича и Тарасова Алексея Александровича – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

В.Ю. Зайцев
Д.В. Тютин